

товящем веществе битум находится в тонкой структурированной пленке, степень структурирования которой зависит от вязкости битума, а прочность пленки определяется физическими процессами, происходящими на границе раздела фаз – битум - минеральный порошок. Особенности структурирования битумов существенно зависят от вязкости и происхождения битумов. Поскольку в асфальтобетоне степень структурирования битума меньше, чем в асфальтовяжущем веществе, то можно ожидать, что температура T_{31} будет эквивалентной температурой асфальтобетонов на битумах всех марок, предусмотренных ДСТУ 4044-2001.

Таким образом, эквивалентная температура T_{31} является и эквивалентной температурой битумов, что свидетельствует о пенетрации как о прочностном показателе механических свойств битумов. Эквивалентная температура T_{31} для вязких битумов является температурой, равной прочности асфальтовяжущего. Эквивалентная температура T_{31} может быть использована в качестве базовой температуры для сравнения прочностных, деформативных и усталостных свойств различных асфальтобетонов и назначения на основе такого сравнения рациональных областей их применения.

1.Золотарев В.А. Об основах стандартизации вязких дорожных битумов // Вестник ХГАДТУ. – 1995. – № 1. – С.48-50

2.Heukelom W. Une methode ameliee de caracterisation des bitume par leurs proprietes mecanique. Bull. Tiaison labo. P.et Ch. –76. 1975 p.p.55-64.

3.Золотарев В.А. Обобщенные температурно-пенетрационные зависимости дорожных битумов // Наука и техника в дорожной отрасли. – 2000– №1. – С. 24-26

Получено 18.05.2002

УДК 72.01

Л.С.МАРТЫШОВА

Харьковская государственная академия городского хозяйства

АРХИТЕКТУРА И ЛАНДШАФТ – ДЕЙСТВИЕ ИЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ?

Акцентируется роль ландшафта как первоосновы архитектурной композиции. Освещается связь между «данностью» ландшафта и архитектурой, где ландшафт выступает неизменным условием «архитектурной задачи».

Решением проблемы связей архитектуры с природным ландшафтом занимались архитекторы и исследователи разных стран и государств, с древности до наших дней. Стереотипы, сложившиеся в процессе развития цивилизации, делятся на две группы: господства архи-

тектуры над природой и восхищение природой, подчеркнутое уважение к ней. Хотя в архитектуре XX в. отмечен рост интереса к природе, продолжает удерживаться тенденция создания форм, навязывающих природной среде отношение господства, в то время как архитектура является частью целого, коим является ландшафт.

Архитектура и ландшафт взаимодействуют определенными визуальными характеристиками. По этому поводу известный ландшафтный архитектор Г.Джеллико высказал интересное предположение о взгляде на землю и ее линии выдающегося мастера итальянского Возрождения Андреа Палладио, который, располагая загородную виллу на холме, видел лишь красивые очертания рельефа, не задумываясь особенно над тем, какие скрытые от глаз процессы определяют их. Человек XX в. смотрит на ландшафт иначе - любые его визуальные характеристики наполнены глубоким смыслом, обусловлены знаниями о природе и ее закономерностях. Скульптурность земли - «тот скелет, от которого зависит форма поверхности, а почва и вода - плоть и кровь, формирующие растительный покров», в конечном итоге определяющий силуэт ландшафта, его «лицо».

Целостность любой архитектурной формы относительна, так как она всегда связана с природным окружением (контекстом), а ландшафту необходимы, прежде всего, композиционные связи зданий с окружением, «для сохранения его непрерывности и целостности». Они могут возникнуть лишь в результате «реакции» архитектурной формы, как некоторого целого, на визуальные характеристики ландшафта. Среда, входя в «текст» архитектурной формы, обогащает его, и чем больше закономерностей пересекается в результате взаимоотношений, тем интереснее и индивидуальнее становится архитектурная форма, которая, в свою очередь, соединяясь с целым, не утрачивает свою индивидуальность в пользу этого целого, а наоборот, дополняет и расцвечивает его «новыми красками».

Ле Корбюзье, например, сознательно подчеркивает различие в «характере» между домом и природой, рассматривая дом как продукцию заводского изготовления. Описывая один из своих проектов, он говорил, что его дом будет «сидеть на лугу как предмет, ничего не портя». Так, между зданием виллы Савой в Пуасси, созданной Ле Корбюзье, «и землей существует примерно такая же связь, как между самолетом и взлетно-посадочной полосой». Однако автор не случайно прибегает к такому приему «отрыва здания от поверхности земли», придавая своим работам особый смысл геометрически чистых граненых объемов, «ощущение веземной «кристаллизации» в пространстве». Здания-кристаллы «плавают» в пространстве окружающей среды.

Со временем, в более позднем периоде своего творчества, Ле Корбюзье все больше обращается к природе, ее естеству и эмоциональному воздействию, которое она оказывает на человека и пытается создать архитектурную форму, которая «усилит» ландшафтную, создав некую целостность, выражающую образ-символ, «говорящий» с человеком и создающий целостную окружающую среду. Он считает, что архитектор должен использовать все возможности, которые дает ему природа, предстающая перед нами в хаотических формах очертаний небесного свода, озер и морей, контуров холмов. Когда же весной 1955 г. будет завершено строительство часовни в Роншане, станет ясно, что архитектуру определяют не колонны, а пластический образ, продиктованный природой окружающей среды. Часовня в Роншане господствует над равниной Соны на западе, над грядой Вогедов на востоке и над двумя небольшими холмами на юге и на севере. Окружающий ландшафт – то целое, частью которого она является, из чего родилась и вместе с чем «читается», он не просто фон, он – первооснова, «данность».

Природа раскрывает себя человеку (архитектору) как «вечный, живой, громадный и благоприятный фон и основа для каждого его проекта и схемы», пишет Дж.О.Саймондс, считая человека незаметным посетителем ландшафта, который «тихо вошел – осмотрел, не навязывая своего присутствия, и ушел». Таким образом, сохраняется «первозданное состояние» или предельно выявляется природная красота, а все, что бы ни запроектировали в ландшафте, будет влиять на этот ландшафт. Проектировщик (архитектор) вовлечен в «непрерывный процесс созидания или изменения характера ландшафта». Природный ландшафт, находящийся в покое и равновесии, имеет гармоничный порядок, в котором все формы отражают особенности рельефа, климата, естественного развития сил природы. «Удачными» Дж.О.Саймондс считает проекты, «которые раскрывают системы единства, влияют на объединение всех искусственных и естественных сил и создают тем самым новый ландшафт».

Организация пространства – это пространственное воздействие на человека в процессе формирования образной целостности, зависящее от символического значения формы для воспринимающего человека. Всякое очертание оказывает «какое-то воздействие на зрителя; это является достаточной причиной» чтобы применить такие очертания при «формировании сооружений или пространств, которые должны вызвать у зрителя» определенную реакцию. Иными словами, «линия, форма, цвет, качество, звук, запах» имеют некое символическое значение, которое помогает образно представить ландшафт в целом по

отдельным впечатлениям. Так, например, горизонтальная линия низины (долины или равнины), символизирующая земное, спокойное, мирское, удовлетворенное, по Дж.О.Саймондсу и бесконечное, динамичное, по Ф.Л.Райту, находит воплощение в протяженных структурах архитектурных сооружений. Извилистая форма холма, например, ассоциируется со случайным, интересным и динамичным, неким естеством, «вспученностью земли». Вертикальная направленность холма символизирует освобождение, «достижение, потенциальную возможность, расширение, возбуждение, воодушевление, нечто величественное». Очевидно, в природных формах это может быть выражено горами, то есть движением вверх от низин на холм. Глубина же «символизирует отступление, сосредоточение, ограничение, укрытие, а также силу давления». Овеществление чувств и эмоций в архитектурной форме и умение художественного и символического видения ландшафта (природы) необходимо архитектору для осуществления ассоциативной связи с ландшафтом, возникающей в результате эмоционального воздействия художественно-обобщенных качеств ландшафта на творчество архитектора. Так, природное пространство метафоризируется, а выражению содержания служит, прежде всего, построение объемно-пространственной формы в архитектуре, потому что именно она наделяется символическим значением. Примером могут послужить формы, создаваемые К.Танге, которые хотя и не имеют прототипов, тем не менее, безошибочно опознаются как «японские», а смысл творчества для архитектора сводится к поиску символического значения архитектурного искусства.

Во все времена архитектуре была свойственна двойственность. С одной стороны, она была органической, ибо следовала законам природы, с другой – искусственной, так как соответствовала идеалам, завещанным Евклидом. Но все же архитектура всегда принимала ландшафт как «данность», то, что ее определяет, первооснову архитектурного проектирования и некую целостность, моделируя «среду» пространственными формами как целостность – вселенную – мир в неразрывной связи и взаимодействии с ландшафтом в системе «среда – человек».

Получено 18.05.2002